

Изабель посмотрела на Риггса, ошеломленно смотревшего на неё.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Ты такой странный. Тебе так нравится быть без родителей?

— Это не так. Я рада стать твоим другом, Риггс.

— Другом?

Риггс моргнул и удивился, будто услышал иностранный язык.

— ...И ты так счастлива от этого?

— Да, ты игнорировал меня до сих пор, а теперь нет. Ты даже мне отвечаешь.

Конечно, счастье исходит от ожидания, что олененок скажет ей, где находятся драгоценные грибы, но Изабель этого не показала. Вместо этого она посмотрела на Риггса, который переварил услышанное и пробормотал:

— Друг...

Он не так нервничает, как раньше, но все равно тревожится. У Изабель впереди еще много работы, чтобы пробиться сквозь защитный барьер Риггса.

— Но почему ты здесь, Риггс? Здесь далеко от города. Твой дом рядом?

— ...Я убежал.

— Убежал? Почему?

Может быть, она помогла маленькому мошеннику, а не олененку. Изабель какое-то время нервничала, но вскоре она поняла, что он не лжет.

Вдалеке виднелась группа вооруженных людей, которые что-то искали при лунном свете. Вид того, как кто-то шарит в кустах своим копьём, был достаточно угрожающим, чтобы она оцепенела.

Это не рыцарский мундир. Это не солдаты деревенской самообороны.

На копьях, которые они несли, были выгравированы сложные узоры, но как раз в это время луна скрылась за облаками, так что она не смогла его рассмотреть. Но слова, которые были произнесены достаточно тихо, чтобы их могли слышать только те люди, были незнакомы.

— Я уверен, что его ноги парализованы, он, должно быть, здесь. Найди его.

Люди с копьями приближались быстрыми темпами. Она почувствовала, как тело Риггса рефлекторно сжалось. Изабель на мгновение задумалась и завозилась со своим длинным растянутым ожерельем.

— Изабель, береги это ожерелье и помни, что никогда не следует использовать магию.

Святые всегда предупреждали, что магию нельзя использовать безрассудно. Но сначала ей нужно было побеспокоиться о спасении Риггса, который был так взволнован, что был на грани

обморока. Изабель решила не внять словам святой Марии, которые звучали для нее не хуже закона.

— Все в порядке, Риггс. Я защищу тебя.

Изабель тихо пробормотала что-то и пошевелила кончиками пальцев, чтобы поднять ветер как раз перед тем, как лунный свет показал ее друга. Ветер в мгновение ока переменялся и подул в том направлении, которое указала Изабель.

— Пойдем в ту сторону, откуда исходил звук.

Мужчины кивнули в ответ. Риггс и Изабель затаили дыхание, пока те не исчезли. Первым открыл рот Риггс.

— Что ты только что сделала?

— Что?

— Ты активировала магию ветра.

— Я не знаю. Я делаю так с тех пор, как впервые начала использовать магию.

Риггс кивнул, хотя это был не тот ответ, которого он хотел. Люди, которые гнались за ним, казалось, исчезли вдали, поэтому он казался более расслабленным. Он был истощен. Он прошел через кусты и сел на землю. Облегающая рубашка, пиджак и шорты, казалось, сделанные по индивидуальному заказу, были растрепаны.

Одежда, которую носит Риггс, выглядит очень дорогой...

Несмотря на слабый лунный свет, Изабель, глядя на глянцевые ткани, стала сравнивать их с белым платьем, которое она носила.

Ей не становилось плохо от использования магии, но все-таки эффект был: ощущение, что ее может снести любым ветерком, никогда не было приятным.

— Риггс, почему за тобой гонятся такие люди?

— ...

Риггс закрыл рот, как моллюск.

Изабель была так расстроена, что ей казалось, что она вот-вот лопнет. Она начала размышлять. Он ведь не мог быть единственным сыном состоятельного аристократа в высшем обществе.

— Ты актер? Не акробат в цирке? Ты ведь не в своей одежде?

Риггс кивнул, как будто задумался на мгновение. Изабель улыбнулась, гордая тем, что заставила его ответить еще раз.

— Итак, Риггс, я могу чем-нибудь тебе помочь?

Если он захочет, она тайно вернется в храм и принесет ему травы, теплый чай и большую буханку хлеба, но Риггс задал неожиданный вопрос.

— Почему пытаешься мне помочь? То, что произошло ранее, могло быть опасно.

— Ну...

'Ты похож на олененка, который скажет мне, где находятся драгоценные грибы.' Если она так ответит, то Риггс, казалось, встанет и уйдет, пылая праведным гневом. Изабель задумалась и придумала вескую причину.

— Теперь мы друзья. Леди говорили, что друзья должны любить друг друга.

— ...Любить?

— Да. Обнимать и гладить друг друга.

Святые также научили ее любить своего врага, но Изабель не собиралась этого делать. Она была из тех, кто слушал только те уроки, которые были необходимы.

Риггс скрестил руки и ненадолго задумался. Ей было так любопытно, о чем он думает.

— Если ты обнимешь и погладишь меня, я получу любовь?

— Да, мне так хорошо, когда меня гладят после того, как крепко обнимают.

Хотя они не были ее родителями, она вспомнила, как в детстве чувствовала себя самым счастливым человеком в мире, когда лежала на коленях у святых, а они ее гладили. С другой стороны, Риггс сказал, что никогда не получал такой ласки, даже когда его родители были живы. Было очень несправедливо иметь такие счастливые воспоминания только потому, что у нее не было родителей изначально. Изабель широко раскинула руки.

— Иди сюда.

— Нет, я не хочу...

Риггс проглотил свой ответ, потому что Изабель быстро взяла его на руки и похлопала по спине. Его напряжение, подобное камню, постепенно уменьшалось от ее тепла. Изабель нежно погладила его по волосам, как раньше святые делали ей. Она не знала, должно ли было быть весело то, что он изо всех сил пытался убежать, но было весело гладить его вьющиеся волосы. Выглядело так, будто у нее появился младший брат, потому что он был очень маленьким.

Теперь я понимаю, почему леди сажали меня к себе на колени и гладили.

Несмотря на то, что они только что встретились, она почувствовала близость к нему. Изабель улыбнулась и прошептала Риггсу:

— Как ты себя чувствуешь?

— ...

— Ты понимаешь, что такое любовь?

Не имея возможности спокойно смотреть на нее, Риггс кивнул. Она могла чувствовать его пульс и дыхание в своих руках. Она держала его долгое время.

□□□

Изабель, разговаривавшая с Риггсом в кустах большую часть ночи, встала и потянулась к нему.

— Пойдем в храм. Все будет в порядке, если ты спрячешься в моей комнате. Здесь так холодно из-за росы.

Риггс изрядно устал от бега. Ему было холодно и голодно. Поэтому он хотел сразу же отдохнуть, но не мог.

— ...Не в храм.

— Почему? Все леди будут рады видеть тебя. Ты первый друг, которого я привела. Не лучше ли отдохнуть у теплого костра?

Риггс покачал головой; он никогда не мог войти туда. Изабель не знала, почему он упорно отказывался.

— Тогда я принесу что-нибудь поесть. Жди здесь.

Через час станет совсем светло, и святые проснутся, поэтому она хотела принести что-нибудь из кухни до этого.

Изабель открыла кухонную дверь и замерла на месте. Святая Мария скрестила руки и посмотрела на нее страшными глазами.

— Изабель, где ты была так рано утром?

— Эх, святая Мария...

— Ты знаешь, как я была удивлена, когда увидела, что тебя нет в спальне? Ты ранена?

Она обычно была более строгой, но сейчас быстро ослабила гнев и осмотрела ее. Глаза Изабель были полны беспокойства, что Риггса поймают.

— Ну...

— Ты случайно не была в городе?

— Эх, все не так! Я была возле храма!

— Рада это слышать. Я слышала, что возникла проблема с возвращением герцога Кардиаго, поэтому я волновалась, есть ли у тебя какое-либо отношение к этому.

Изабель гордилась тем, что она не сделала того, чего боялась святая Мария. Хотя ее слегка отругали, когда она объясняла, что произошло в кустах, но в конце концов святая Мария похвалила ее за помощь людям.

— Так где он сейчас? Почему ты не привела его в храм?

— Он не хочет заходить внутрь, поэтому я принесу ему хлеба и теплого чая.

— Жителям герцогства Кардиаго храм не очень нравится. Давай принесем ему чего-нибудь поесть.

Святая Мария в мгновение ока сварила суп с тертым картофелем и положила на поднос с

хлебом. Изабель осторожно пошла вперед и подошла к кусту, где прячется Риггс. Что бы ни случилось тем временем, это снова заставило Риггса быть в состоянии повышенной готовности.

— Риггс, все в порядке. Это Мария, святая Мария... святая леди?

Лязг.

Поднос упал на пол и издал громкий шум. Суп разлился по всей одежде святой Марии.

— Изабель, иди сюда.

Изабель только что видела выражение лица святой Марии. Так она выглядела, когда объясняла всевозможные злые вещи, такие как демоны, смерть, тьма и т. д.

Риггс также на удивление настороженно относился к Святой Марии. В напряженном противостоянии Изабель одна смотрела на упавший на пол поднос.

— Это пустая трата супа... Когда я пробовала его раньше, он был действительно восхитителен.

— ...

— ...

После того, как она с грустью посмотрела на пролитый суп и хлеб, она подняла глаза и почувствовала то, что не могла объяснить.

Спустя долгое время молчание первым нарушил Риггс.

— Изабель, обними меня еще раз, и я пойду домой.

— Правда?

— ...Не можешь?

Изабель была удивлена, что Риггс впервые назвал ее имя, а не из-за того, что он попросил ее обнять его. Она чувствовала пронизывающий взгляд святой Марии, но все равно обняла Риггса и не забыла погладить его по спине.

— Риггс, заходи в следующий раз. Но сегодня ты пойдешь домой и отдохнешь, хорошо?

Риггс кивнул и сжал руки, чтобы немного согреться. Изабель переполняла гордость за то, что она сделала что-то хорошее. Она не могла видеть ошеломленную святую Марию, которая не могла говорить.